

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕШЕНИЕ

Дело № А32-54604/2017

г. Краснодар

11 апреля 2018 года

Резолютивная часть решения объявлена 05 апреля 2018 года
Полный текст решения изготовлен 11 апреля 2018 года

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи Лукки Алины Александровны, при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Зекох З.А., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению Союза «Комплексное Объединение Проектировщиков», г. Краснодар (ОГРН 1092300004631, ИНН 2309120096) к Северо-Кавказскому Управлению Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, г. Краснодар
о признании незаконным и отмене предписания №1618-78-25-16 от 01.12.2017

при участии в заседании:

от заявителя: Бунина Ю.Ю. – директор (паспорт);

от заинтересованного лица: Пасенко А.А. – представитель по доверенности от 09.01.2018;

У С Т А Н О В И Л:

Союз «Комплексное Объединение Проектировщиков» (далее – заявитель) обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением к Северо-Кавказскому Управлению Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору о признании незаконным и отмене п. 1-3, 5 предписания №1618-78-25-16 от 01.12.2017 об устранении выявленных нарушений, с учетом уточнений первоначально заявленных требований, произведенных в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В ходе рассмотрения дела Заявитель, на удовлетворении заявленных требований настаивал, заявил ходатайство о приобщении дополнительных доказательств в обоснование своих доводов.

Ходатайство судом рассмотрено и удовлетворено.

Заинтересованное лицо в удовлетворении заявления просит отказать по основаниям, изложенным в отзыве.

Дело рассматривается по правилам статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд, исследовав материалы дела и оценив в совокупности все представленные доказательства, установил следующее.

На основании распоряжения Руководителя Северо-Кавказского Управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Т.Д. Пана от 09.11.2017 № 7412-р в отношении юридического лица Союз «Комплексное Объединение Проектировщиков», ИНН 2309120096 была проведена внеплановая документальная проверка.

По результатам проведенной проверки должностным лицом Управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, в установленном порядке 01 декабря 2017 года составлен акт проверки № 1618-78-25-16, в котором зафиксированы следующие нарушения:

1. СРО Союз «Комплексное Объединение Проектировщиков» в нарушение законодательства о градостроительной деятельности не обеспечено в полном объеме надлежащее размещение денежных средств компенсационного фонда на специальных банковских счетах, открытых в российских кредитных организациях, соответствующих требованиям. Союзом подтверждено размещение средств компенсационного фонда (компенсационных фондов) на специальных банковских счетах по состоянию на 01.11.2017г. в размере 54 415 433,65 руб. Вместе с тем, минимальный размер компенсационного фонда (компенсационных фондов) по состоянию на 17.11.2017г. должен составлять 113 011 000 руб.

Нарушены требования ст. 55.16-1 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

2. Союзом документально не подтверждено наличие сформированных компенсационных фондов в размере, установленном требованиями законодательства. Союзом подтверждено наличие средств компенсационного фонда (компенсационных фондов) на специальных банковских счетах по состоянию на 01.11.2017г. в размере 54 415 433,65 руб. Вместе с тем, минимальный размер компенсационного фонда (компенсационных фондов) по состоянию на 17.11.2017г. должен составлять 113 011 000 руб.

Нарушены требования ч. 10 и 12 ст. 3.3 Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации», ст. 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

3. Союзом направляются недостоверные сведения в НОПРИЗ в целях изменения сведений, содержащихся в Едином реестре членов саморегулируемых организаций, в отношении членов Союза, а именно: ООО «Марс» ИНН 2357005350; ООО «Эко-Право» ИНН 2319060022.

Нарушены требования ч.3 и 3.1 ст. 55.17 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

4. Союзом была произведена выплата из средств компенсационного фонда в размере 2 517 983,67 руб. - уплата страховой премии по договору коллективного страхования компенсационного фонда.

Нарушены требования ч. 4, 5 ст. 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

5. В реестре членов Союза по состоянию на 17.11.2017 отсутствует информация об ООО «Жилстрой» (ИНН 2322015510), при этом согласно реестру членов на 08.07.2016 указанное юридическое лицо являлось членом Союза.

Нарушены требования ч. 2 и 3 ст. 55.17 Градостроительного кодекса Российской Федерации.

Союзу «Комплексное Объединение Проектировщиков» в установленном порядке 01 декабря 2017 года выдано предписание № 1618-78-25-16 об устранении выявленных нарушений. Срок исполнения, указанных пунктов предписания, установлен до 01 февраля 2018 года.

Полагая, что п.п. 1-3,5 предписания Ростехнадзора от 01.12.2017 № 1618-78-25 -16 являются незаконными, Союз «Комплексное Объединение Проектировщиков» обратился с настоящим заявлением в арбитражный суд.

Принимая решение, суд исходит из следующего.

В силу статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных

органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частями 4 и 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Согласно статье 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для признания ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственного органа или органа местного самоуправления недействительными является одновременное наличие двух условий: их несоответствие закону или иному правовому акту и нарушение прав и законных интересов гражданина или юридического лица в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из нижеследующего. Проанализировав текст пунктов 1 и 2 Предписания, суд приходит к выводу о тесной взаимосвязи, как указанных в них нарушений, которые по сути затрагивают размер компенсационного фонда Союза, так и норм их регламентирующих, так как они касаются обязанностей Союза, как саморегулируемой организации основанной на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации получившей статус до 04.07.2016 г., т.е. до вступления в силу Федерального закона 372-ФЗ от 03.07.2016 г. «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации», сформировать и разместить на специальных счетах саморегулируемой организации средства компенсационного фонда (фондов) саморегулируемой организации.

Анализ норм Градостроительного кодекса РФ и норм статьи 3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» позволяет сделать однозначный вывод о том, что размещению средств компенсационного фонда предшествует его формирование, т.е. совершение СРО комплекса организационно-распорядительных действий, определенных законом, в результате которых должен быть сначала образован компенсационный фонд того или иного вида в определенном размере за счет средств, установленных законом в качестве допустимых для его формирования, а затем уже, размещен на специальном счете (счетах), открытом в российской кредитной организации, соответствующей требованиям, установленным законом, в связи с чем, суд приходит к выводу о необходимости рассмотрения нарушения, указанного в пункте 1 производным от нарушения указанного в пункте 2 Предписания.

В указанных пунктах Предписания Ростехнадзором сделан вывод о нарушении Союзом частей 10 и 12 ст. 3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации», ст. 55.16 ГрК РФ, 55.16-1 ГрК РФ, в которых указано на отсутствие документально подтвержденного наличия сформированного и размещенного компенсационного фонда (компенсационных фондов) в размере не меньшем, чем 113 011 000 руб.

Выводы Ростехнадзора о нарушениях, допущенных при формировании и размещении компенсационного фонда (фондов) Союза, основаны прежде всего на неверном применении и толковании закона.

В обоснование правомерности своих требований Ответчик ссылается на нормы частей 2, 9, 10 и 12 ст. 3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ, которые регулируют вопросы формирования компенсационных фондов саморегулируемых организаций.

Анализ норм частей 2, 9,10 и 12 ст. 3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ, позволяет определить, что у саморегулируемой организации существует обязанность:

Во-первых, до 01 июля 2017 года сформировать компенсационный фонд возмещения вреда в соответствии с частями 10 и 12 ст. 55.16 ГрК РФ, а в случае если в саморегулируемой организации принято решение о формировании компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, - то и компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств, в соответствии с частями 11 и 13 ст. 55.16 ГрК РФ.

Во -вторых, до 01 сентября 2017 года разместить на специальных счетах в полном объеме средства компенсационного фонда саморегулируемой организации, сформированного в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности, действовавшим до 4 июля 2016 года, или средства компенсационного фонда возмещения вреда и, в случае формирования,- компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств.

При этом, суд согласен с доводом Заявителя, что поскольку законодатель в норме части 9 статьи 3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ использует при перечислении видов компенсационного фонда, который должен быть размещен до 01 сентября 2017 года Союзом, обязанность по размещению средств компенсационных фондов будет исполнена саморегулируемой организацией при размещении любого из перечисленных вышеназванной нормой варианта компенсационных фондов.

Как усматривается из материалов дела, заявителем представлены документы, подтверждающие формирование и размещение на специальных счетах денежных средств на 27.11.2017 г. в период проведения проверки Ростехнадзором, а именно, компенсационного фонда возмещения вреда в размере 29 927 615,07 руб., что подтверждается Выпиской о движении средств и об остатках на спец.счете компенсационного фонда возмещения вреда АО Альфа-Банк за период с 30.06.2017 г. по 27.11.2017 г. и денежных средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств в размере 26 664 187,20 руб., что подтверждается Выпиской о движении средств и об остатках на спец.счете компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств АО Альфа-Банк за период с 26.06.2017 г. по 27.11.2017 г.

Кроме того, Заявителем представлен расчет минимально необходимого размера компенсационного фонда возмещения вреда на действующих членов Союза, который составляет 28 000 000 руб. и расчет минимального необходимого размера компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств на действующих членов Союза на дату проведения проверки, который составляет 11 100 000 руб.

Таким образом, Заявителем представлены доказательства формирования и размещения в порядке, предусмотренном ст. 55.16-1 ГрК РФ, на дату проверки, в соответствии с указанными нормами и в размере, установленном в статье 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации, для саморегулируемой организации в области архитектурно-строительного проектирования компенсационного фонда возмещения вреда и компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств в размере

превышающем минимально необходимый размер соответствующего компенсационного фонда, рассчитанный исходя из количества действующих членов Союза на дату проведения проверки Ростехнадзором.

Судом рассмотрен довод заинтересованного лица, что согласно требований части 10 и 11 ст. 3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ, при определении размера компенсационного фонда возмещения вреда и компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств на основании документов, представленных членами, СРО должно принять в расчет денежные средства, ранее поступившие из следующих источников: взносов в компенсационный фонд ранее внесенные членами такой СРО; взносы, внесенные ранее исключенными членами саморегулируемой организации и членами саморегулируемой организации, добровольно прекратившими в ней членство; взносы, перечисленных другими саморегулируемыми организациями за членов, добровольно прекративших в них членство; и доходы, полученных от размещения средств компенсационного фонда такой некоммерческой организации. Средства компенсационного фонда саморегулируемой организации, внесенные ранее исключенными членами и членами, добровольно прекратившими членство в саморегулируемой организации, а так же доходы, полученные от размещения средств компенсационного фонда, за исключением случая, предусмотренного частью 13 статьи 3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ, согласно требований части 12 ст. 3.3. того же закона, зачисляются в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств (в случае, его создания в СРО).

При этом, Заявитель, указывает, что буквальное прочтение норм частей 10-11 ст. 3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ прямо указывает на обязанность СРО учесть в полном объеме при формировании соответствующего компенсационного фонда денежные средства, поступившие из источников, указанных вышеуказанными нормами и не предусматривает никаких исключений, представляющих СРО возможность уменьшить размер формируемого компенсационного фонда.

Вместе с тем, основной целью формирования компенсационных фондов СРО является, согласно положений части 1 и 2 ст. 55.16 ГрК РФ и ст. 13 Федерального закона № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», обеспечение имущественной ответственности членов СРО перед потребителями, в случаях предусмотренных ст. 60 и 60.1 ГрК РФ, где законодатель прямо предусматривает обязанность СРО произвести солидарно или субсидиарно с причинителем вреда выплату из соответствующего компенсационного фонда, приводящую к его уменьшению в вышеуказанных случаях. Так же, законодатель предусматривает возможность уменьшения компенсационного фонда, в результате обесценивания финансовых активов, в случае инвестирования средств компенсационного фонда (часть 9 ст.55.16 ГрК РФ).

Часть 2 ст. 3 ГрК РФ, содержит нормы, устанавливающие приоритет норм Градостроительного кодекса РФ перед иными федеральными законами, содержащими нормы, регулирующие отношения в области градостроительной деятельности, с указанием на тот факт, что нормы предусмотренные такими законами не могут противоречить Градостроительному кодексу РФ.

Учитывая вышеизложенное, суд приходит к выводу, что буквальное прочтение нормы части 10-11 ст.3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ прямо противоречит принципам ответственности саморегулируемой организации за вред, причиненный ее членам, заложенный в основу саморегулирования, так как фактически отрицает возможность уменьшения компенсационного фонда саморегулируемой организации, которая предусмотрена ст. 55.16 ГрК РФ, в связи с чем, они должны рассматриваться в системном толковании с иными нормами этого же закона, нормами Градостроительного кодекса РФ и с иными положениями законодательства, регламентирующего деятельность саморегулируемых организаций, поскольку в изолированном состоянии они являются недостаточно определенными, порождающими противоречивую правоприменительную

практику, отличающуюся излишним формализмом и игнорирующими как законы логики, так и нормы закона.

Так же, судом учтена позиция Заявителя, что в силу прямого указания части 4 ст. 55.16 ГрК РФ, в редакции действовавшей до 04 июля 2016 года саморегулируемая организация обязана была размещать средства компенсационного фонда в депозитах и депозитных сертификатах российских кредитных организациях.

Действуя разумно и добросовестно Заявитель разместил денежные средства в российских кредитных организациях, имеющих соответствующую лицензию на осуществление банковской деятельности: КБ «МИКО-БАНК» ООО в размере 22 608 197,73 руб.; КБ «НАФТАБАНК» ООО - 28 500 000 руб.; КБ «ЕВРОТРАСТ» (ЗАО) - 6 000 000 руб., однако, вышеназванные банки в период с 2014 по апрель 2016 года были лишены лицензии на осуществление банковских операций и на текущий момент находятся в процедуре банкротства, что подтверждается следующими судебными актами: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23 мая 2016 г. по делу №А40-81262/16-101-60 (КБ «МИКО-БАНК» ООО), Решение Арбитражного суда республики Дагестан от 23 января 2014 года по делу №А15-3997/2013 (КБ «НАФТАБАНК» ООО), Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.03.2014 г. по делу №А40-22001/14 КБ «ЕВРОТРАСТ» (ЗАО).

Согласно информации, содержащейся в Едином Федеральном реестре сведений о банкротствах по вышеназванным делам процедура банкротства в отношении вышеуказанных кредитных организаций не завершена.

Заявитель, в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» включен в реестр кредиторов: КБ «МИКО-БАНК» ООО на сумму 22 608 197,73 руб. (уведомление конкурсного управляющего от 11.07.2016 №30к/52512); КБ «НАФТАБАНК» ООО на сумму 28 500 000 руб. (уведомление конкурсного управляющего от 07.04.2014 № 21К/17851); КБ «ЕВРОТРАСТ» (ЗАО) на сумму 6 000 000 руб. (уведомление конкурсного управляющего от 04.06.2014 № 03-33 исх-52596).

На дату рассмотрения дела судом, как указал Заявитель, сумм в погашение задолженности от конкурсных управляющих банков не поступало, в связи с чем, вышеназванные суммы не могут быть размещены на специальном счете.

При этом, суд согласен с доводом Заявителя о том, что денежные средства размещенные в установленном законом порядке в российской кредитной организации, позднее лишенной лицензии на осуществление банковской деятельности и находящейся в стадии банкротства, до момента вынесения арбитражным судом определения о завершении конкурсного производства в ее отношении, согласно пункта 9 статьи 142 Федерального закона от 26 декабря 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не являются утраченными, однако, при этом, объективная возможность у СРО, разместить их на специальных счетах, в установленном законом порядке отсутствует.

Учитывая вышеизложенное, суд приходит к выводу о том, что нормами частей 2,9, 10 и 12 статьи 3.3. 191-ФЗ установлена юридическая обязанность СРО - сформировать и разместить средства компенсационных фондов в определенном объеме, при этом, механизм ее реализации, как при осуществлении выплаты из компенсационного фонда по основанию, предусмотренному ГрК РФ, так и при отзыве у российской кредитной организации, где размещались денежные средства такого компенсационного фонда, лицензия на осуществление банковской деятельности, данным законом не установлена.

Вопросы формирования имущества, в том числе денежных средств, имеющих особый правовой режим (например, компенсационных фондов некоммерческих организаций со статусом СРО), - это вопросы, прежде всего, гражданско-правового характера, и правоотношения по формированию, сохранению, расходованию и восстановлению компенсационных фондов СРО должны охватываться, в том числе нормами гражданского права.

Согласно п.1 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда гражданские правоотношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением

сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

Системный анализ норм Градостроительного кодекса, Федерального закона №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» и ФЗ-191, позволяет суду сделать вывод, что действующее законодательство предусматривает возможность уменьшения формируемого СРО компенсационного фонда (компенсационных фондов), в случае наличия на то объективных причин, но, при этом, его размер в случае уменьшения не должен быть меньше чем минимальный размер соответствующего компенсационного фонда, рассчитанного с учетом количества действующих членов СРО и заявленного ими уровня ответственности при формировании компенсационного фонда соответствующего вида.

Так, согласно, требованиям пункта 2 части 1 и части 2 ст. 55.4 ГрК РФ одним из условий приобретения некоммерческой организацией статуса СРО, основанного на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, является наличие компенсационного фонда возмещения вреда, сформированного в размере, установленном ст. 55.16 ГрК РФ, а в случае, если 15 членов такой организации заявили о намерении участвовать в заключении договоров подряда на подготовку проектной документации, то и наличие компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, сформированного в размере, установленном ст. 55.16 ГрК РФ.

Анализ норм статьи 55.4 и 55.16 ГрК РФ позволяет сделать вывод о том, что компенсационный фонд саморегулируемой организации формируется членами СРО как сумма, определенных для каждого уровня ответственности произведений количества членов, указавших в заявлении одинаковый уровень ответственности и размера взносов для данного уровня ответственности, установленного ст. 55.16 ГрК РФ. При этом, законодатель указывает, что плательщиком взноса в компенсационный фонд (фонды) должен быть непосредственно член саморегулируемой организации, за исключением случая, прямо предусмотренного законодательством.

Учитывая вышеизложенное, суд приходит к выводу, что размер компенсационных фондов саморегулируемой организации на определенную дату может быть рассчитан как сумма внесенных в компенсационный фонд за весь период деятельности саморегулируемой организации взносов членов, в том числе исключенных.

При этом, основной целью формирования компенсационных фондов СРО является, согласно положений части 1 и 2 ст. 55.16 ГрК РФ и ст. 13 ФЗ « О саморегулируемых организациях», обеспечение имущественной ответственности членов СРО перед потребителями, в случаях, предусмотренных ст. 60 и 60.1 ГрК РФ, где законодатель прямо предусматривает прямую обязанность СРО произвести солидарно или субсидиарно с причинителем вреда выплату из соответствующего компенсационного фонда, приводящую к его уменьшению, в вышеназванных случаях. Так же, законодатель предусмотрел возможность уменьшения компенсационного фонда, в результате обесценивания финансовых активов, в случае инвестирования средств компенсационного фонда.

Частями 6-9 ст. 55.16 ГрК РФ предусмотрено, какие мероприятия должна произвести саморегулируемая организация, в случае уменьшения компенсационных фондов, их анализ позволяет сделать вывод, что саморегулируемая организация должна подсчитать минимальный размер компенсационного фонда саморегулируемой организации, рассчитанный исходя из фактического количества действующих членов саморегулируемой организации и заявленных ими уровней ответственности с целью определить необходимость осуществления доплат со стороны действующих членов саморегулируемой организации. В случае, если компенсационный фонд после выплаты стал меньше, чем минимальный размер компенсационного фонда, члены саморегулируемой организации обязаны внести взносы (доплатить) в соответствующий компенсационный фонд в целях его увеличения до размера, установленного внутренними документами саморегулируемой организации. Оснований для доплаты действующими членами СРО взносов в компенсационный фонд после

осуществления выплаты, в случае, если размер имеющегося в наличии у СРО компенсационного фонда (фондов) саморегулируемой организации не стал ниже, чем минимальный размер компенсационного фонда (фондов), действующее законодательство не предусматривает.

При этом, под минимальным размером компенсационного фонда (фондов) саморегулируемой организации, законодатель понимает сумму определенных для каждого уровня ответственности произведений количества действующих членов саморегулируемой организации, указавших в заявлении одинаковый уровень ответственности и размера взносов для данного уровня ответственности.

Таким образом, Градостроительным Кодексом РФ предусматривается объективная возможность (связанная с наличием причин, предусмотренных законом) существования в саморегулируемой организации компенсационного фонда в размере меньшем, чем он был сформирован первоначально, и разработан механизм его восполнения (при необходимости), основным требованием в части размера компенсационного фонда такой саморегулируемой организации в целях сохранения ею статуса, при этом, является наличие компенсационного фонда в размере не меньшем, чем минимально необходимый размер.

Анализируя положения части 3 ст. 3.3. ФЗ-191, суд делает вывод о том, что неисполнение обязанности, предусмотренной частью 2 ст. 3.3. ФЗ-191 является одним из критерием для принятия Ростехнадзором после 01.10.2017 года решения об исключении саморегулируемой организации из реестра СРО, что бесспорно влечет за собой негативные последствия как для такой некоммерческой организации, в связи с невозможностью осуществлять в дальнейшем уставную деятельность, так и для ее членов в связи с утратой в данном случае возможности осуществлять профессиональную деятельность по подготовке проектной документации.

Как подчеркивалось ранее судом, действующее законодательство предусматривает возможность формирования компенсационного фонда только из определенных его нормами источников. Денежные средства, полученные из иных источников, кроме прямо определенных законом не могут участвовать в формировании компенсационного фонда.

С учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела, суд приходит к выводу, что пополнение компенсационного фонда в целях его размещения на специальных счетах возможно лишь из двух источников: за счет возврата денежных средств ранее размещенных в банках-банкротах и (или) за счет дополнительных взносов в компенсационный фонд (компенсационные фонды) саморегулируемой организации внесенных членами такой саморегулируемой организации

Вместе с тем, с учетом фактических обстоятельств дела судом сделан вывод о невозможности формирования компенсационного фонда в размере, установленном частями 9-10 и 12 ст. 3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ из вышеназванных источников и в сроки, установленные предписаниями, в связи со следующим.

Как указывалось выше, действующее законодательство механизма восполнения средств компенсационного фонда, который регламентировал бы обязанность членов СРО внести в дополнительные взносы в компенсационный фонд с целью его размещения на спец.счетах в размерах, предусмотренных частями 9,10 и 12 ст. 3.3 Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ, - не предусматривает.

Сложившаяся правоприменительная практика применяет к таким случаям аналогию закона, в части применения норм ст. 55.16 ГрК РФ, регулирующих порядок осуществления доплат в компенсационный фонд и признает незаконными решения СРО о необходимости доплаты взносов в компенсационный фонд с целью его размещения на спец.счетах в размерах, предусмотренных частями 2,9-10,12 ст. 3.3 Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ, в случаях утраты средств в банках-банкротах, если минимально необходимый компенсационный фонд в СРО сформирован (постановления первой, апелляционной и кассационной инстанции по делу № А 40-35005/17, решения АС города Москва по делам № А40-52719/2017-104-296, № А40-34614/17 -62-323).

Суд считает необходимым обратить внимание на тот факт, что конечной целью формирования компенсационных фондов является их формирование в объеме, позволяющем отвечать СРО перед потребителями произведенных его членами работ, и тот факт, что общие нормы ст. 55.16 ГрК РФ подразумевают под таким объемом минимальный размер соответствующего компенсационного фонда, поэтому, в случае, если при формировании компенсационного фонда (компенсационных фондов) в соответствии с нормами части 2, 9-10 и 12 ст.3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ, выявляется невозможность сформировать и разместить средства компенсационного фонда (компенсационных фондов) на спец.счетах в минимальном размере компенсационного фонда, СРО должно принять решение об осуществлении доплат в соответствующие компенсационные фонды, в порядке, предусмотренном частью 11 ст. 3.3. Федерального закона от 29.12.2004 №191-ФЗ, ст. 55.16 ГрК РФ с целью довести размер существующего у СРО компенсационного фонда (компенсационных фондов) до размера не ниже минимального.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что СРО подтверждено наличие минимального размера компенсационного фонда (компенсационных фондов) исходя из заявленного уровня ответственности действующих членов по компенсационному фонду возмещения вреда и компенсационному фонду договорных обязательств, необходимость в его увеличении в порядке, установленном ГрК РФ за счет дополнительных взносов действующих членов отсутствует, таким образом, наложение данной обязанности на членов СРО будет незаконным и необоснованным.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что других способов получения денежных средств с целью формирования компенсационного фонда в размере, требуемом Ростехнадзором, кроме как за счет денежных средств, находящихся в кредитных организациях лишенных лицензии, у саморегулируемой организации не имеется.

Согласно Постановлению Президиума ВАС РФ от 09.07.2013г. №2423/13 законность и исполнимость предписания является важным требованием к этому виду ненормативного правового акта, поскольку предписание исходит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается срок, за нарушение которого наступает ответственность.

Исполнимость предписания следует понимать как наличие реальной возможности у лица, привлекаемого к ответственности, устранить в указанный срок выявленное нарушение.

Не может быть признано исполнимым предписание, исполнение которого поставлено в зависимость от воли третьих лиц или предположительно могущих наступить событий.

Суд соглашается с доводом Заявителя о том, что Предписание Ростехнадзора является заранее неисполнимым, в том числе, потому что прямо игнорирует процедуры расчетов с кредиторами третьей очереди, предусмотренные нормами главы IX ФЗ- 127 «О несостоятельности (банкротстве)» и поставлено в зависимость от воли третьих лиц или предположительно могущих наступить событий.

Данный вывод согласуется с судебной практикой (Решение Арбитражного суда города Москвы от 07.03.2018 г. по делу № А40-238428/17-149-2151, от 16.02.2018 г. по делу № А40-234964/17-154-263).

Заявитель указывает, что и исполнения предписания в сроки, установленные Ответчиком, возможно только в случае, нарушения конкурсным управляющим очередности удовлетворения требований кредиторов, установленного законом, либо, в случае, возложения Заявителем обязанности на членов Союза осуществить доплаты в компенсационный фонд, в отсутствие на то правовых оснований, данный довод рассмотрен судом и признан обоснованным.

Суд приходит к мнению, что исполнение предписания направленного на соблюдение одних законодательно установленных требований не должно влечь за собой правовых последствий в виде нарушения иных требований законодательства, в том числе третьими лицами, от действий которых оно зависит.

Так же, суд считает, что Предписание может вменять в обязанность совершение только тех действий, возможность совершения которых предусмотрена законом либо допустима с точки зрения законодательства и не должно возлагать обязательств, приводящих к нарушению закона.

В соответствии со ст. 13 ГК РФ, п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативного акта государственного органа или органа местного самоуправления недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Следовательно, в данном случае имеются основания, предусмотренные ст. 13 ГК РФ и ч.1 ст. 198 АПК РФ, которые одновременно необходимы для признания ненормативного акта органа, осуществляющего публичные полномочия, недействительным, а решения или действия незаконными.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о незаконности вышеназванных пунктов 1-2 Предписания.

Рассмотрев доводы Заявителя по пункту 3 Предписания, суд так же приходит к выводу об удовлетворении требований Заявителя по следующим основаниям.

Как усматривается из текста Предписания заявителем направляются недостоверные сведения в НОПРИЗ, в части направления информации в Единый реестр членов саморегулируемых организаций, в отношении ООО «Марс», ИНН 2357005350 и ООО «ЭКО-Право», ИНН 2319060022. Согласно текста Акта проверки и доводов изложенных заинтересованным лицом в представленном отзыве и реестра членов Союза, в отношении данных юридических лиц отсутствует информация о внесении денежных средств в компенсационный фонд Союза, а так же о выданном свидетельстве о допуске или уровне ответственности, согласно которому вышеназванные лица вправе выполнять работы по подготовке проектной документации, что по мнению заинтересованного лица, является нарушением части 3 и 3.1. ст. 55.17 ГрК РФ, предусматривающих, что «В день вступления в силу решения саморегулируемой организации о приеме индивидуального предпринимателя или юридического лица в члены саморегулируемой организации саморегулируемая организация размещает такое решение на своем сайте в сети "Интернет", вносит в реестр членов саморегулируемой организации сведения о приеме индивидуального предпринимателя или юридического лица в члены саморегулируемой организации, направляет в Национальное объединение саморегулируемых организаций, членом которого она является, уведомление о принятом решении. В случае принятия иного решения в отношении члена саморегулируемой организации саморегулируемая организация в день принятия такого решения размещает такое решение на своем сайте в сети "Интернет", вносит в реестр членов саморегулируемой организации соответствующие сведения в отношении такого члена саморегулируемой организации или вносит изменения в сведения, содержащиеся в указанном реестре, и направляет в соответствующее Национальное объединение саморегулируемых организаций уведомление о принятом решении. Саморегулируемая организация в день поступления в нее заявления члена саморегулируемой организации о добровольном прекращении его членства в этой организации вносит в реестр членов саморегулируемой организации сведения о прекращении членства индивидуального предпринимателя или юридического лица в саморегулируемой организации и в течение трех дней со дня поступления указанного заявления на бумажном носителе или в этот же день в случае его поступления в форме электронного документа (пакета электронных документов) направляет в соответствующее Национальное объединение саморегулируемых организаций уведомление об этом»

В ходе судебного заседания Заявитель подтвердил внесение сведений в отношении вышеназванных лиц в реестр членов СРО до вступления в силу решения об их приеме, которое согласно ч. 12 ст. 55.6 ГрК РФ вступает в силу только после уплаты взноса в компенсационный фонд соответствующими лицами, указал на собственную ошибку, выразившуюся в неправильном трактовании вышеназванных норм закона, однако отметил, что фактически указал верные сведения о размере внесенного компенсационного фонда вышеназванными организациями. Пояснил, что в связи с невнесением взносов в компенсационный фонд на дату проведения проверки, в реестр не были внесены сведения о выдаче свидетельства о допуске в отношении ООО «Марс» и об уровне ответственности в отношении ООО «Эко-право», в связи с неоплатой данными лицами взноса в компенсационный фонд возмещения вреда. Заявитель указал на готовность устранить допущенные нарушения, но, в связи с неясностью формулировки Предписания, не понимает какие меры им должны быть предприняты и какой конечный правовой результат должен быть достигнут. По мнению Заявителя, конечным результатом устранения данного нарушения должно быть исключение сведений о данных лицах из реестра, однако, Заявителем представлены доказательства аналогичного правонарушения совершенного другой саморегулируемой организацией, которой, при аналогичных обстоятельствах, сведения из реестра членов СРО в отношении лиц, вступивших в саморегулируемую организацию и не внесших взнос в компенсационный фонд, были удалены, при этом, выявив данный факт Заинтересованное лицо выдало предписание на устранение данного правонарушения. Учитывая отсутствие в пункте 3 Предписания критериев, по которым можно судить об устранении или не устранении Заявителем правонарушения.

Проанализировав текст пункта 3 Предписания суд приходит к выводу о том, что ни из текстового, ни из логического толкования содержания, вышеназванного пункта 3 Предписания, невозможно установить, какой конкретный правовой результат должен быть достигнут Заявителем при устранении нарушений, должны ли вышеназванные записи в отношении членов ООО «Марс» и ООО «Эко-право» быть удалены, или Союз должен впредь не допускать аналогичных нарушений.

Между тем, как указывалось судом выше исполнимость предписания это одно из основных требований к предписанию административного органа, поскольку предписание исходит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается определенный срок. Следовательно, с чем, в том числе, соглашается в своем отзыве и заинтересованное лицо, предписание уполномоченного органа должно содержать законные требования, быть реально исполнимо и содержать конкретные указания, четкие формулировки относительно действий, которые необходимо совершить исполнителю и которые должны быть направлены на прекращение и устранение выявленного нарушения. При этом, содержащиеся в предписании формулировки должны исключать возможность двоякого толкования, изложение должно быть кратким, четким, ясным, последовательным, доступным для понимания всеми лицами.

Несоблюдение требования об исполнимости предписания ставит оценку действий обязанного лица, направленных на исполнение предписания, в зависимость от субъективного мнения контролирующего органа, что так же противоречит принципу правовой определенности и создает потенциальную возможность для злоупотреблений со стороны государственных органов в данной сфере.

Данный вывод согласуется с судебной практикой - Постановление 13 ААС от 27.03.2015 г. по делу А56-56360/2014, Постановление 9 ААС от 19.10.2015 г. по делу №09АП-43242/2015, Постановление 14 ААС от 14.11.2016 г. по делу №А52-738/2016, Постановление 15 ААС от 16.03.2018 г. по делу № 15АП-1935/2018, Постановление 15 ААС от 20.02.2018 № 15АП-21976/2017.

Учитывая изложенное, суд приходит к мнению о незаконности пункта 3 Предписания.

Рассмотрев доводы Заявителя по пункту 5 Предписания, суд так же приходит к выводу об удовлетворении требований Заявителя по следующим основаниям.

Согласно текста пункта 5 Предписания, «В реестре членов Союза по состоянию на 17.11.2017 отсутствует информация об ООО «Жилстрой» (ИНН 2322015510), при этом согласно реестру на 08.07.2016 указанное юридическое лицо являлось членом Союза, что является нарушением части 2 и 3 ст. 55.17 ГрК РФ. Как следует из представленных Заявителем и Заинтересованным лицом пояснений и документов, ООО «Жилстрой» (ИНН 2322015510) было реорганизовано в форме присоединения в члена саморегулируемой организации - ООО СК «Жилстрой» (ИНН 2308230794).

Заинтересованное лицо мотивирует необходимость внесения записи в реестр членов об ООО «Жилстрой» ссылаясь на тот факт, что при реорганизации в форме присоединения присоединяемое юридическое лицо прекращает деятельность, что по мнению Заявителя должно повлечь за собой его исключение из реестра членов СРО, а вновь образуемые юридические лица при вступлении в саморегулируемую организацию должны руководствоваться требованиями законодательства и внутренних документов саморегулируемой организации.

Заявитель указывает на то факт, что Заинтересованное лицо допускает расширительное толкование норм Градостроительного кодекса РФ, самостоятельно, в обход указания закона, определяя необходимость внесения записей в реестр членов СРО и не учитывает положения действующего законодательства, накладывает на Заявителя дополнительные обязанности, которые могут повлечь за собой дополнительные расходы по уплате дополнительного взноса в компенсационный фонд для члена саморегулируемой организации - ООО СК «Жилстрой» (ИНН 2308230794).

Суд рассмотрев доводы сторон, считает требования Заявителя подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно положений частей 3-3.1. ст. 55.17 ГрК РФ, саморегулируемая организация в день вступления в силу решения о приеме индивидуального предпринимателя или юридического лица в члены саморегулируемой организации вносит в реестр членов саморегулируемой организации сведения о приеме такого лица, а в день поступления в нее заявления члена саморегулируемой организации о добровольном прекращении его членства в этой организации вносит в реестр членов саморегулируемой организации сведения о прекращении членства индивидуального предпринимателя или юридического лица в саморегулируемой организации.

Согласно части 1 ст. 55.7 ГрК РФ «Членство индивидуального предпринимателя или юридического лица в саморегулируемой организации прекращается по основаниям и в случаях, которые указаны в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях», в том числе в случае присоединения одной саморегулируемой организации к другой саморегулируемой организации. Саморегулируемая организация имеет право установить внутренними документами саморегулируемой организации дополнительные основания для исключения из членов саморегулируемой организации».

В Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» основания и случаи прекращения членства не указаны.

Согласно положений внутренних документов Союза «Комплексное Объединение Проектировщиков» основаниями для прекращения членства в союзе является: добровольное прекращение членства индивидуального предпринимателя или юридического лица путем выхода из числа членов саморегулируемой организации; исключения индивидуального предпринимателя или юридического лица из числа членов саморегулируемой организации по решению саморегулируемой организации; смерть индивидуального предпринимателя - члена саморегулируемой организации или ликвидация юридического лица - члена саморегулируемой организации; ликвидация саморегулируемой организации, ее реорганизации путем присоединения».

На основании изложенного, суд приходит к выводу о том, что ни одного нормативного и ненормативного акта, регламентирующего, что в случае реорганизации

юридического лица оно должно быть исключено из членов саморегулируемой организации, - не существует.

В соответствии с ч.1 и ч. 4. ст.57 ГК РФ реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами.

При реорганизации юридического лица в форме присоединения к нему другого юридического лица первое из них считается реорганизованным с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица.

Согласно части 2. ст. 58 ГК РФ при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица, таким образом, вновь созданное юридическое лицо становится обладателем всех вещных прав правопреемника, в том числе на членство в СРО.

Данный вывод согласуется с судебной практикой - решение АС Тамбовской области по делу №А64-2771/2011 и АС Ульяновской области по делу № А64-2771/2011.

Вместе с тем, Единый государственный реестр юридических лиц содержит в себе полную информацию о записях в отношении всех юридических лиц, зарегистрированных на территории РФ, в том числе ликвидированных и реорганизованных.

Данные записи позволяют установить факт реорганизации ООО «Жилстрой» (ИНН 2322015510) в форме присоединения в - ООО СК «Жилстрой» (ИНН 2308230794), к которому перешли в том числе права ООО «Жилстрой», возникшие из членства в саморегулируемой организации и запись, которая содержится в реестре членов саморегулируемой организации. ООО «СК Жилстрой» как правопреемник в полном объеме несет на себе права и обязанности ООО «Жилстрой», в том числе и отвечает за вред причиненный ООО «Жилстрой» при выполнении работ по подготовке проектной документации, что в полной мере отвечает требованиям саморегулирования.

Суд согласен с доводами Заявителя о том, что внесение одновременно двух записей в реестр членов саморегулируемой организации об ООО «Жилстрой» и об ООО «СК Жилстрой», будет противоречить законам логики и не соответствовать действительности, так как согласно требований, пункта 4 части 3 ст. 7.1 Федерального закона № 315-ФЗ « О саморегулируемых организациях» в отношении каждого из них должна содержаться информация об уплаченном компенсационном фонде, а исходя из фактических обстоятельств дела взнос в компенсационный фонд ООО СК «Жилстрой» это ранее уплаченный взнос в компенсационный фонд ООО «Жилстрой». Внесение отдельной записи в отношении уплаты взноса в компенсационный фонд ООО «СК Жилстрой», при сохранении в реестре членов записи о членстве ООО «Жилстрой», должно быть обусловлено его фактической уплатой ООО «СК Жилстрой», что повлечет за собой дополнительную и не обусловленную требованиями закона обязанность для ООО «СК Жилстрой» уплатить взнос в компенсационный фонд, т.е. к нарушению прав ООО «СК Жилстрой».

Вместе с тем, норм регламентирующих оформление правопреемства при внесении записей в реестр членов саморегулируемых организаций, действующее законодательство не содержит. Доказательств противоречия записей, внесенных Союзом «КОП» в реестр членов в отношении вышеназванных лиц, действующему законодательству РФ, заинтересованным лицом не представлено.

Учитывая изложенное, суд считает пункт 5 Предписания незаконным и нарушающим права заявителя.

В соответствии с частью 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

На основании вышеизложенного, суд приходит к выводу о том, что заявленные по настоящему делу требования Союза «Комплексное Объединение Проектировщиков» являются законными, обоснованными и подлежат удовлетворению в полном объеме.

В соответствии со статьей 102 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, основания и порядок уплаты государственной пошлины, а также порядок предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

В силу части 1 статьи 110 АПК РФ, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В соответствии с пунктом 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.03.2007 № 117 «Об отдельных вопросах практики применения главы 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации», с 01.01.2007 подлежит применению общий порядок распределения судебных расходов, предусмотренный главой 9 АПК РФ, и уплаченная заявителем государственная пошлина в соответствии частью 1 статьи 110 АПК РФ взыскивается в его пользу непосредственно с государственного органа (органа местного самоуправления) как со стороны по делу.

В соответствии со статьей 102 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, государственной пошлиной оплачиваются иски, заявления, иные заявления и жалобы в порядке и в размерах, которые установлены федеральным законом.

На основании статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, государственная пошлина уплачивается в следующих размерах: при подаче заявлений о признании ненормативного правового акта недействительным и о признании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц незаконными: для физических лиц – 300 рублей, для организаций - 3000 рублей.

Из материалов дела усматривается, что заявлено одно требование неимущественного характера, в связи с чем, государственная пошлина по рассматриваемому делу, в соответствии со статьей 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, составляет 3 000 рублей, которая уплачена Союзом «Комплексное Объединение Проектировщиков» по платежному поручению от 08.12.2017, №1095 в размере 3000 рублей.

Таким образом, при рассмотрении настоящего дела суд пришел к выводу о том, что с Северо-Кавказского Управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору края подлежит взысканию 3 000 рублей в пользу заявителя в возмещение расходов по уплате государственной пошлины.

Руководствуясь статьями 167-170, 176, 198-201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

РЕШИЛ:

Признать незаконным и отменить пункты 1, 2, 3, 5 предписания Северо-Кавказского Управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (РОСТЕХНАДЗОР) от 01 декабря 2017 года №1618-78-25-16.

Взыскать с Северо-Кавказского Управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (РОСТЕХНАДЗОР) в пользу Союза «Комплексное Объединение Проектировщиков», г. Краснодар (ОГРН 1092300004631, ИНН 2309120096) расходы по уплате государственной пошлины в размере 3 000 рублей.

Решение суда может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Краснодарского края.

Судья

А.А. Луки